

FILOLOGIA | ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТИЛИСТИКА СИНТАКСИСА КАК АСПЕКТ ВЛИЯНИЯ НА СОБЕСЕДНИКА В ДИСКУРСЕ УСТНЫХ ЖАНРОВ БРИТАНСКОЙ И УКРАИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ФОРМАТА

Борисов А. А.,

Черниговский национальный педагогический университет
имени Т.Г. Шевченка

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой германской филологии

SYNTAX STYLISTICS AS AN ASPECT OF INFLUENCE IN ORAL GENRES OF BRITISH AND UKRAINIAN SOCIAL
FORMAT OF COMMUNICATION

Borisov O.O., Candidate of Science, Associate Professor, Head of Germanic Philology Chair, Chernigiv Taras Shevchenko National
Teacher's Training University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнению выразительных средств и стилистических приёмов влияния на собеседников, а также активности использования их британскими и украинскими коммуникантами в рамках таких устных жанров социального формата коммуникации, как интервью, ток-шоу и парламентские дебаты.

ABSTRACT

The article is devoted to the comparison of expressive means and stylistic devices of influence as well as an activity of their usage by British and Ukrainian interlocutors within such oral genres of the social format of communication as interview, talk-show and parliamentary debates.

Ключевые слова: диалогический дискурс, выразительные средства и стилистические приёмы, интервью, ток-шоу, парламентские дебаты, влияние.

Key words: dialogical discourse, expressive means and stylistic devices, interview, talk-show, parliamentary debates, influence.

В диалогическом дискурсе актуализируются намерения собеседников удовлетворять собственные потребности с помощью или за счёт друг друга для достижения личной или совместной цели. Само условие возникновения коммуникации представлено информационной насыщенностью дискурса, как отражение волевых устремлений индивидов реализовать ситуативно новые, неозвученные ранее, интенции. Это означает, что транслируемое собеседнику комплексное (вербальное и аналоговое) сообщение ингерентно включает сигнал влияния, предусматривающий регуляцию его поведения в некотором социокультурном контексте взаимодействия. На основе вышеупомянутого возможно утверждать, что реализация информации через физические, параязыковые и речевые сигналы в общении формирует информационное или коммуникативное влияние одного лица на другое. Под коммуникативным влиянием понимаем целенаправленное вербальное и / или невербальное действие одного индивида на другого в ситуации их взаимодействия для запланированного изменения системы знаний, эмоций, отношения и, в итоге, поведения последнего.

Данное сопоставительное исследование выполнено в границах коммуникативного направления современной лингвистики. Его новизна определяется тем, что впервые сравниваются стилистические единицы устных жанров социального формата британской и украинской диалогической коммуникации (интервью, ток-шоу, парламентские дебаты), используемые в речи собеседников как наиболее влиятельные с их точки зрения в данной ситуации общения. Указанные жанры изучались с разных позиций в отечественной и зарубежной лингвистике [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7;

8], однако, вышеуказанный аспект попадает в фокус языковедческого внимания впервые. Целью работы является выявление видов выразительных средств и стилистических приёмов влияния на собеседника, а также активности использования их британскими и украинскими коммуникантами в интервью, ток-шоу и парламентских дебатах.

Жанр интервью определяем как такое социальное взаимодействие, во время которого происходит опрос индивида на профессиональную или личную тематику с целью сообщения массовому зрителю некоторого сообщения и влияния на общественную мысль [1; 4, 79; 5, 124; 7]. Анализ эмпирического материала позволяет говорить про большую степень активности употребления в британской речи таких средств и приемов по сравнению с украинской речью, как вставные предложения (преимущество – в 1,6 раз, ср., 18,1% (из них 15,4% приходится на ведущих, 84,6% – респондентов) и 11,2% (из них 4,7% приходится на журналистов, 95,3% – респондентов)): англ. Chuka Umunna: But can I just say, er, you know – a word of caution here, we've got to be clear – of course we need a properly managed migration system [38] и укр. Ирина Луценко: Те, що ще два роки тому вважалося важливим – боже, я цього не зробила! якісь справи по роботі, по фірмі, – це були інші пріоритети [22]; повтор (преимущество – в 1,1 раза, ср., 23,6% (из них 14,7% приходится на ведущих, 85,3% – респондентов) и 20,9% (из них 28,2% использованы журналистами, 71,8% – респондентами): англ. Andrew Marr: There's quite a pattern. There is quite a pattern. ... There's a bit of a pattern there of kind of left leaning women being kicked out [39] и укр. Тамара Шевчук: В мене всі там знають уже. І навіть більшість працівників "Беркуту" я бачила 25-го числа. Вони

мене теж знають [16]. Преимущество в английском стилистическом синтаксисе было установлено и в эмфатических конструкциях (преимущество – в 1,6 раз, ср., 23,6% и 14,4% случаев употребления). Однако, при этом инверсивные предложения доминируют в украинской речи: 1) лексический повтор (преимущество – в 2,2 раза, ср., 11,8% (из них 29,4% приходится на ведущих, 70,6% – респондентов) и 5,3% (100% – респондентов): англ. Michael Gove: No - no, no, no. She is Labour! [40] и укр. Валерій Боровик: Чи може скаже при зміні ціни на газ: «Добре, добре ми подумемо»? [42], 2) инверсия (преимущество – в 2,5 раз, ср., 2,8% (100% – респондентов) и 7% (из них 46,1% использованы журналистами, 53,9% – респондентами)): англ. Chuka Umunna: Thirdly are we actually seeing an increase in exports and lastly are we seeing the business investment [38] и укр. Мирослава Барчук: І це значить, що інтелектуал-суспільство оцей зв'язки немає? [26], 3) специальные эмфатические конструкции (преимущество – в 4,3 раз, ср., 9% (из них 15,3% использованы журналистами, 84,7% – респондентами) и 2,1% (100% случаев респондентов)): англ. Boris Johnson: I don't want anything that does damage to the London economy in any way [41] и укр. Оксана Забужко: Ну ніяк він не працює! [26].

В свою очередь, констатируем, что в украинском интервью по сравнению с британским используется больше эллиптических предложений (преимущество – в 1,6 раз, ср., 11,1% (из них 31,2% использованы ведущими, 68,8% – респондентами) и 17,6% (из них 39,4% использованы журналистами, 60,6% – респондентами): англ. Jock Stirrup: Reductions in number of fast jet aircraft, reductions in numbers of ships, reductions in equipment within the army [23] и укр. Віталій Гайдукевич: Передбачали, що будуть пресувати саме так? [16]; парцелляції (только в украинской речи – 1,6% (из них 33,3% приходится на журналистов, 66,7% – респондентов)): укр. Єгор Чечеринда: Це лікарня Укрзалізниці. Харківської. Вона знаходиться там вже понад рік [17]; однородных членов предложения (преимущество у 1,2 раза, ср., 18,8% (из них 14,8% приходится на ведущих, 85,2% – респондентов) и 21,9% (из них 19,5% использованы журналистами, 80,5% – респондентами)): англ. Clarke Carlisle: ...went to the Krakow Derby between Wisla and Cracovia... aaaaand experienced racial abuse, anti-Semitism and hooliganism all in the one game [23] и укр. Валерій Боровик: ... тому що під гарними гаслами європейськості, приватизації, прозорих процесів він дозволить зробити неправильні вчинки [42]; примеров апосейопезиса (преимущество – в 3,6 раза, ср., 2,8% (из них 25% приходится на ведущих, 75% – респондентов) и 10,2% (из них 5,2% использованы журналистами, 94,8% – респондентами)): англ. Jeremy Hunt: Yes. But if you look at the policy issue of substance ... That's what I'm saying to you [39] и укр. В'ячеслав Брюховецький: А те, що... хто нами керує... ну, ми їх, між іншим обирали, так що треба і це розуміти, що як обирали, що обирали... [25]. Отметим, что изоморфной чертой является активность употребления риторических вопросов (2,1% (из них 66,7% – журналистских вопросов, 33,3% – респондентов) и 2,1% (100% использовано респондентами в студии): англ. Andrew Marr: You won't? Okay [37] и укр. Тарас Чорновіл: Що змінилося в цьому законі?

По-перше, повністю заборонили навіть створювати окремі для курців заклади харчування [21].

Ток-шоу является ещё одним жанром социального формата устной коммуникации. Схематично определяем его как транслируемое СМИ информационное / информационно-аналитическое зрелище, представляющее собой взаимодействие в формате «вопрос-ответ» ведущего-рефери с участником (участниками) программы в присутствии зрителей в студии, которые, вместе с отдаленной аудиторией, могут превращаться в активных коммуникантов [1; 2; 6].

В аспекте стилистики синтаксиса отмечаем преимущество в активности употреблении в британской речи участников ток-шоу таких выразительных средств и стилистических приемов (по сравнению с украинской речью), как эллиптические предложения (преимущество в 1,7 раз, ср., 27,2% (из них 38,6% использовано ведущими, 61,4% – респондентами) и 15,9% (из них 40,9% приходится на журналистов, 59,1% – респондентов)): англ. J.K. Rowling:

They wanted a second initial so I took Kathleen as my middle name. Jonathan Ross: To make it sound more highbrow? [24] и укр. Антін Мухарський: Як ви ставитесь до мистецьких провокацій? Олесь Доній: Позитивно [13]; вставные предложения (формальное преимущество британского дискурса – на 0,4%, ср., 6,2% (из них 60% употреблено ведущими, 40% – респондентами) и 5,8% (из них 12,5% употреблено журналистами, 87,5% – респондентами), поэтому можно считать, что уровень употребления приема – изоморфный): англ. Graham Norton: Miriam, you played... I was going to say a monkey... you played a rabbit in... the Caramel ad [34] и укр. Петро Порошенко: I..., що в будь-якій країні світу являє собою Конституційний Суд? – це найвищий, не просто судовий орган [33]; повтор (преимущество – в 1,9 раза, ср., 22,8% (из них 24,3% употреблено ведущими, 75,7% – респондентами) и 12,3% (из них 35,2% употреблено журналистами, 64,8% – респондентами): англ. Eddie Izzard: Erm, no, I think about, I think about the same thing, I rotate... [32] и укр. Ігор Коліушко: І це є і в інтересах громад, і в інтересах країни в цілому [33].

Преимущество в украинском стилистическом синтаксисе наблюдается в употреблении таких средств и приемов, как риторические вопросы (преимущество в 1,6 раз, ср., 3,7% (из них – 50% использованы ведущими 50% – гостями) и 5,8% (из них 100% – гостями)): англ. Jonathan Ross: It's Lady Gaga! Doesn't she look spectacular? [36] и укр. Наталія Заболотна: Навіщо було в провінції, на периферії будувати титульний музей? А такі музеї є: в Америці, в Нью-Йорку [15]; употребление однородных членов предложения ((преимущество – в 2,4 раза, ср., 9,9% (из них 31,2% использовано ведущими, 68,8% – гостями) и 23,9% (из них 30,3% использовано журналистами, 69,7% – респондентами)): англ. Rory Stewart: I think in twenty or thirty years Afghan can become more stable, more prosperous, more humane [31] и укр. Олена Підгрушна: Вони так само різних видів є ширші, вужчі, тонші [19]; апосейопезис ((преимущество – в 1,7 раза, ср., 4,3% (из них – 57,1% использовано ведущими и 42,9% – гостями) и 7,2% (из них 40% употреблено ведущими, 60% – гостями студии): англ. Jonathan Ross: I remember when Cedric died... I was horrified! [24] и

укр. Володимир Тихий: Тобто влада вирішила, що ці села, так би мовити... Так-так... [18].

Преимущество в украинском стилистическом синтаксисе было установлено и в использовании эмфатических конструкций, однако, при этом оказалось, что, в отличие от лексического повтора и инверсии, в британской речи наблюдается четкое доминирование специальных эмфатических конструкций: эмфатические конструкции (преимущество – в 1,1 раза, ср. 26% и 28,9%): 1) лексический повтор (преимущество украинского дискурса – в 1,2 раза, ср., 10,5% (из них 29,4% использовано ведущими, 70,6% – респондентами) и 13% (из них 16,7% употреблено журналистами, 83,3% – респондентами)): англ. Patrick Stewart: I've had a home here for years and years and years, 12 years or so [33] и Кость Бондаренко: Вона може відрізнятись, скажімо, політичним баченням, політичною програмою, політичними доктринами... [20]; 2) инверсия (преимущество украинского дискурса – в 5,3 раза, ср., 1,9% (из них 66,7% употреблено ведущими, 33,3% – респондентами) и 10,1% (из них 35,7% употреблено журналистами, 64,3% – респондентами)): англ. Hugh Laurie: In life, it actually is rather useful [35] и укр. Володимир Єшкілев: Коли я дивлюся третій раз за день на рожевий смартфон, то мені просто хочеться містики, казематів, каміння вологого, ланцюгів середньовічних [14]; 3) специальные эмфатические конструкции (преимущество – в 2,3 раза, ср., 13,6% (из них – 45,4% использовано ведущими 54,6% – гостями) и 5,8% (из них 62,5% употреблено журналистами, 37,5% – респондентами)): англ. Graham Norton: How lovely to see you! [34] и укр. Наталія Заболотна: Не може бути директор установи без статі, без релігійних уподобань! [15].

Дебаты в парламенте – разновидность политической дискуссии (обычно транслируемой СМИ) между, по меньшей мере, двумя политическими субъектами относительно принятия закона или обсуждения актуального для страны вопроса, что может привести к выработке и принятию закона, направленная на убеждение в правильности своей позиции оппонентов, а также массового адресата [3; 6, 89; 8, 352-357].

В аспекте стилистики синтаксиса отмечаем преимущество в активности употребления в речи британскими политиками таких выразительных средств и стилистических приемов по сравнению с украинскими (за исключением инверсии), как однородных членов предложения (преимущество – в 2,9 раза, ср., 36,6% и 12,4%): англ. Theresa May: Communications data the “who, where, when and how” of a communication... are crucial to fighting crime, protecting children, and combating terrorism! [28] и укр. Яценюк А.П.: ...законопроект про відновлення дії Конституції повинен був бути проголосований, підписаний і оприлюднений... [9]; эмфатических предложений (преимущество – в 1,2 раза, ср., 38,6% и 35,7%): 1) лексический повтор (преимущество – в 1,2 раза, ср., 28,7% и 23,3%): англ. Alex Cunningham: Carbon taxes have been imposed by consecutive Governments for very-very good reason [30] и укр. Журавський В.С.: Давайте все-таки примиримся. Примирення – це компроміс [12]; 2) инверсия (преимущество – в 5,3 раза, ср., 2% и 10,5%): англ. Mr. Hammond: Mr Speaker, not only are their actions and poisonous ideology abhorrent to our

values and principles ..., but they represent a direct threat to Britain's national security! [29] и укр. Турчинов О.В.: Дякую. Зразковими обов'язково ми будемо [11]; 3) специальные эмфатические конструкции (преимущество – в 4,2 раза, ср., 7,9% и 1,9%): Joan Walley: Does he agree that we do face the huge energy security and energy affordability issues...? [30] и укр. Ляшко О.В.: І нехай відповідають і не ховаються! [10].

Было выявлено преимущество украинской речи по сравнению с британской речью в употреблении таких средств и приемов, как: эллиптические предложения (18,6% случаев употребления, причем только в украинской речи (61,6% – спикер и 38,4% – депутаты)): Ващук К.Т.: Звертаюся від імені всіх благодійних організацій Волинської області [10]; повтор (преимущество – в 1,6 раза, ср., 11,9% и 18,6%): англ. Angela Eagle: Mr Speaker, the Tories say they have changed on Europe, they say they have changed on the NHS and they say they have modernised the Conservative party... [27] и укр. Шевченко А.В.: Колеги, ... зараз в ці хвилини і в ці дні країна чекає дуже мудрих і виважених рішень [12]; риторические вопросы (преимущество – в 1,2 раза, ср., 11,9% и 14,3%): англ. John Woodcock: Will the Foreign Secretary accept my apologies for turning up to the debate slightly late? Does he accept... [29] и укр. Шуфрич Н.І.: Шановна коаліція, у вас совість є? Скільки ви будете клян дурити?... [11];

Отличием жанра дебатов (что является изоморфным признаком этнических дебатов) от всех других диалогических жанров – отсутствие апосейопезиса, незаконченного в результате переживания эмоционального состояния предложения. Политики осознают, что для того, чтобы их поняли не только депутаты в зале, но и их электорат, от них требуется развернутое выражение мысли (ср., напр., с фактом фактического отсутствия эллипсиса, а в украинском дискурсе – подавляющее большинство таких конструкций – клишированные, регламентированные фразы).

Подведём итоги. При сравнении всех изучаемых жанров обнаружился паритет в использовании представителями британской и украинской наций стилистического синтаксиса 20,5% и 20,6% (формальная разница составляет 0,1%, что не превышает 1% погрешности). Сравнение жанров в аспекте активности употребления эллипсиса дало возможность построить такое алломорфное расположение диалогов: брит. ток-шоу (73,3%) – интервью (26,7%) – дебаты (0%) (преимущество ток-шоу над интервью – в 2,7 раза) и укр. дебаты (41,5%) – интервью (35,1%) – ток-шоу (23,4%) (преимущество дебатов над ток-шоу – в 1,8 раза). Яркой алломорфной чертой является то, что украинские дебаты характеризуются наибольшим уровнем употребления эллипсиса, в то время как в британских дебатах их не было выявлено. Межэтническое сравнение свидетельствует про преимущество британских ток-шоу (в 1,7 раза, ср., 27,2% и 15,9%), украинских интервью (в 1,6 раза, ср., 11,1% и 17,6%) и дебатов (на 18,6%, ср., 0% и 18,6%). В целом, наблюдается преимущество украинской речи в использовании эллиптических конструкций (в 1,4 раза, ср., 7,4% и 10,7%). По степени активности употребления такого выразительного средства, как однородные члены предложения,

возможным стало расположить диалоги следующим образом: брит. интервью (33,8%) – ток-шоу (20%) – дебаты (0%) (преимущество интервью над ток-шоу – в 1,7 раз) и укр. интервью (41%) – ток-шоу (33%) – дебаты (26%) (преимущество интервью над дебатами – в 1,6 раз). Изоморфным является то, что интервью – наиболее насыщены в обеих культурах однородными членами предложения, а дебаты – наименее. Межэтническое сравнение свидетельствует про преимущество британских дебатов (в 2,9 раза, ср., 36,6% и 12,4%), украинских интервью (в 1,2 раз, ср., 18,8% и 21,9%) и ток-шоу (в 2,4 раза, ср., 9,9% и 23,9%). Употребление однородных членов предложения наиболее присуще британским диалогам (в 1,2 раза, ср., 41,2% и 35,7%).

Апосейопезис отсутствует в британских и украинских дебатах, что является изоморфной чертой. В британском коммуникативном пространстве доминирует в этом аспекте ток-шоу: ток-шоу (63,6%) – интервью (36,4%) (преимущество ток-шоу над интервью – в 1,7 раза), в то время как в украинском – интервью: интервью (65,5%) – ток-шоу (34,5%) (преимущество интервью над ток-шоу – в 1,9 раза). Межэтническое сравнение выявило преимущество украинских диалогов: интервью (в 3,6 раз, ср., 2,8% и 10,2%) и ток-шоу (в 1,7 раз, ср., 4,3% и 7,2%). Исследуемое выразительное средство больше присуще украинским диалогам (у 1,2 раза, ср., 8,3% и 10%).

Изоморфность в употреблении вставных конструкций наблюдается в том, что в обоих этнических коммуникативных пространствах одинаковое распределение диалогов по шкале насыщенности: интервью (72,4%) – ток-шоу (27,8% и 27,6%) – дебаты (0%) (преимущество интервью над ток-шоу в обоих случаях – в 2,6 раза) и отсутствие такого средства в речи дебатантов. Межэтническое сравнение выявило преимущество британского интервью (в 1,6 раз, ср., 18,1% и 11,2%) и формальное доминирование ток-шоу (ср., 6,2% и 5,8%). В целом, вставные предложения присущи британской речи (преимущество – в 1,1 раза, ср., 28,3% и 25,4%).

Касательно эмфатических конструкций, то возможным стало такое расположение диалогов на шкале активности их использования: брит. ток-шоу (51,2%) – интервью (30,2%) – дебаты (18,6%) (преимущество ток-шоу над дебатами – в 2,8 раза) и укр. ток-шоу (50%) – интервью и дебаты (25%) (преимущество над интервью и дебатами – в 2 раза). Изоморфность заключается в доминировании в этом аспекте ток-шоу в обоих этнических пространствах. Межэтническое сравнение выявило преимущество британских диалогов: интервью (в 4,3 раза, ср., 9% и 2,1%), ток-шоу (в 2,3 раза, ср., 13,6% и 5,8%), дебаты (в 4,2 раза, ср., 7,9% и 1,9%). В целом, употребление эмфатических конструкций присуще британскому дискурсу (в 3,2 раза, ср., 31,4% и 9,8%).

Изучение употребления лексического повтора привело к расположению диалогов на шкале активности следующим образом: брит. дебаты (46%) – ток-шоу и интервью (27%) (преимущество дебатов – в 1,7 раза) и укр. дебаты (63,6%) – ток-шоу (23,4%) – интервью (13%) (преимущество дебатов над интервью – в 4,9 раза). Изоморфность заключается в доминировании за показателем дебатов в обоих этнических пространствах. Межэтническое сравнение

выявило преимущество британских интервью (в 2,2 раза, ср., 11,8% и 5,3%), дебатов (у 1,2 раз, ср., 28,7% и 23,3%) и украинских ток-шоу (в 1,2 раза, ср., 10,5% и 13%). В целом, употребление лексического повтора является одинаковым для этнических диалогов этих жанров, с формальным преимуществом британского устного социального дискурса (на 1%, ср., 32,6% и 31,6%).

Анализ употребления инверсии позволил расположить диалоги на шкале активности следующим образом: брит. интервью (44,4%) – ток-шоу (33,3%) – дебаты (22,2%) (преимущество интервью над дебатами – в 2 раза) и укр. дебаты (44,9%) – ток-шоу (28,6%) – интервью (26,5%) (преимущество дебатов над интервью составляет 1,7 раза). Межэтническое сравнение выявило преимущество во всех случаях украинских диалогов: интервью – в 2,5 раза, ср., 2,8% и 7%, дебатов – в 5,3 раза, ср., 2% и 10,5%, ток-шоу – в 5,3 раза, ср., 1,9% и 10,1%. В целом, употребление инверсии более характерно для украинского дискурса (в 1,4 раза, ср., 19,1% и 26,1%).

Расположение диалогов на шкале активности использования риторических вопросов – одинаковое: дебаты (57,1% и 71,4%) – ток-шоу (28,6% и 19%) – интервью (14,3% и 9,5%). Изоморфной чертой также есть одинаковая степень активности использования риторических вопросов в интервью (2,1% и 2,1%). В других случаях доминируют украинские ток-шоу (в 1,6 раза, ср., 3,7% и 5,8%) и дебаты (в 1,3 раза, ср., 11,9% и 14,3%). Употребление риторических вопросов более характерно для украинского устного дискурса (в 1,2 раза, ср., 21,9% и 26,9%).

По степени использования парцелляции возможным стало расположение диалогов на шкале активности следующим образом: брит. дебаты (100%) – интервью и ток-шоу (0%) и укр. интервью (75%) – дебаты (25%) – ток-шоу (0%) (преимущество интервью над дебатами – в 3 раза). Изоморфным является отсутствие парцелляции в ток-шоу, алломорфным – её отсутствие в британском интервью. Межэтническое сравнение выявило преимущество украинского интервью на 1,6% (ср., 0% и 1,6%), а также другой изоморфный признак – одинаковую степень активности использования приёма в дебатах (с формальным преимуществом – 0,5% британских дебатов). Парцелляция более характерна для украинского дискурса (в 3,1 раз, ср., 2% и 6,3%).

По степени употребления повтора возможным стало расположение диалогов на шкале активности следующим образом: брит. ток-шоу (44,6%) – интервью (41%) – дебаты (14,5%) (преимущество ток-шоу над дебатами – в 3,1 раз) и укр. дебаты и интервью (41,1%) – ток-шоу (17,9%) (дебаты и интервью превосходят ток-шоу в 2,3 раза). Межэтническое сравнение выявило преимущество украинских дебатов (в 1,6 раз, ср., 11,9% и 18,6%), британского интервью (в 1,1 раз, ср., 23,6% и 20,9%) и ток-шоу (в 1,9 раз, ср., 22,8% и 12,3%). Степень употребления повтора является большей в украинском дискурсе (на 1,4%, ср., 42,8% и 44,6%).

Перспективой нашей дальнейшей работы является выявление других особенностей синтаксиса в данных жанрах социального формата устной коммуникации.

Список литературы:

1. Бабенко В.В. Видовищні комунікації: методи та форми взаємодії, естетична норма видовищності / В.В. Бабенко // Вісник Львів. ун-та. – Серія журн. – 2011. – Вип. 34. – С. 4-13.
2. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Типология жанров современной экранной продукции [электронный ресурс] / Н.В. Вакурова. – М. : Институт современного искусства, 1997. – Режим доступа : evartist.narod.ru/text3/08.htm.
3. Грушанська І. Політичні дебати [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://cyclop.com.ua/content/view/1236/58/1/21/>.
4. Лукина М.М. Технология интервью / М.М. Лукина. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 191 с.
5. Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Основы творческой деятельности журналиста / Г.С. Мельник. – СПб. : Питер, 2008. – 272 с.
6. Сайтерлі І.А. Культура міжособистісних стосунків / І.А. Сайтерлі. – К.: Академвидав, 2007. – 240 с.
7. Шаповал Ю. Г. Телевізійна журналістика [електронний ресурс] / Ю.Г. Шаповал. – Рівне, 2008. – Режим доступу : <http://on-libr.info>.
8. Dijk T.A.v. Text and Context of Parliamentary Debates / Teun A. van Dijk // Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse. – Amsterdam: Benjamins, 2004. – Pp. 339-372.
- Список иллюстративных источников:
9. Верховна Рада. 22.02.2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=5d3Hj8YpXSU>.
10. Верховна Рада. 25.02.14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=6Gb03CIBglg>.
11. Верховна Рада. 13.05.14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=B9fuiDl9kj8>.
12. Верховна Рада. 18.04.14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=OQte-RTmLvs>.
13. «Зелена лампа» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/program/2013/07/08/zelena_lampa_vid_7072013.
14. «Зелена лампа» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/program/2013/12/16/volodymyr_yeshkilyev_idealnoyu_dlya_ukrayiny_bula_b_rol_zolotoho_most_a_mizh_skhodom_i_zakhodom.
15. «Зелена лампа» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/program/2013/11/10/nataliya_zabolotna_u_zeleniy_lampi.
16. «Знак оклику!» [електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/new/2013/02/21/scho_robtyu_postrazhdalym_pid_chas_shturmu_hostynnoho_dvoru.
17. «Знак оклику!» [електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/new/2013/08/05/mykola_tomenko_tymoshenko_odrazu_vidkynula_propozyciyu_pokynuty_ukrayinu.
18. «Проти ночі» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/new/2013/03/19/rezhyser_tykhyu_pro_svoji_dokumentalni_filmy.
19. «Проти ночі» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/new/2013/03/20/chempionka_olena_pidhrushna_pro_svoyu_peremohu.
20. «Свобода слова» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://svoboda.ictv.ua/ua/index/view-media/id/37097>.
21. «Сьогодні про головне» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/new/2012/12/18/yaki_naslidky_matyme_dlya_ukrayiny_zakon_pro_zaboronu_kurinna.
22. «Сьогодні про головне» [електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/program/2013/04/08/sohodni_pro_holovne_vid_08042013.
23. BBC News [electronic resource]. – Режим доступу : http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/9727095.stm.
24. «Friday Night with Jonathan Ross» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=TXOCgB2sHoE>.
25. «Homo Sapiens» [електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/program/2013/07/31/homo_sapiens_vid_31072013.
26. «Homo Sapiens» [електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/program/2013/07/17/homo_sapiens_vid_17072013.
27. House of Commons, 3 July 2014 [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.bbc.co.uk/democracylive/house-of-commons-28142683>.
28. House of Commons, 15 July 2014 [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.bbc.co.uk/democracylive/house-of-commons-28311912>.
29. House of Commons, 10 September 2014 [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.bbc.co.uk/democracylive/house-of-commons-29135286>.
30. House of Commons, 11 September 2014 [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.bbc.co.uk/democracylive/house-of-commons-29156010>.
31. «On Sunday Live» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=6bid4ht0ERU>.
32. «Ruby Wax Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=zjPggAX5QM4>.
33. «So Graham Norton» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.channel4.com/programmes/so-graham-norton>.
34. «The Graham Norton Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=O5QIkIf1No>.
35. «The Jonathan Ross Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=Yn6Wq7peEjw>.
36. «The Jonathan Ross Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=kVkAC7Nub3w>.
37. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-26312508>.
38. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=bpDvliNmQdU>.
39. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01xyh0r>.
40. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. –

Режим доступу : http://www.youtube.com/watch?v=UTevt_ZXTPg.

41. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/>

[watch?v=ysvyf52x0Lk](http://www.youtube.com/watch?v=ysvyf52x0Lk).

42. ТVі Інтерв'ю з Валерієм Боровиком [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://tvi.ua/new/2013/05/07/valeriy_borovyk.

SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF ENGLISH PREFIXES (APPLIED APPROACH)

E. Dmitrieva

PhD, ass. professor

Moscow State University of Railway Engineering (MIIT)

ABSTRACT

The paper considers the productive prefixes of modern English. The basic method is quantitative analysis. The urgency of the paper is determined by the possible application for teaching English and translation. The research is based on the existing classification of prefixes. An analytical table illustrates the results of the research.

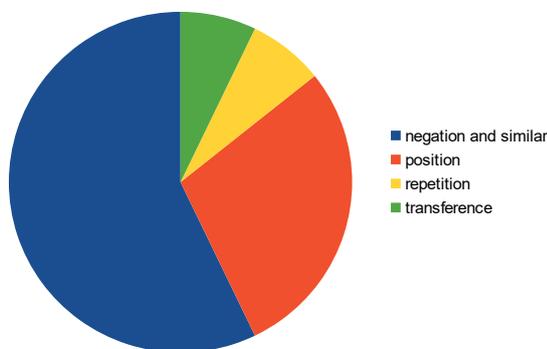
Key-words: prefix, affix, semantics, combinability, quantitative analyses

Word-building is an important part of linguistics as it makes the development of the word-stock of a language possible. Affixation is one of the widely spread types of word-building. It is common knowledge that affixes can be classified into prefixes and suffixes. The studies in this field are urgent as they are connected with such applied branches of linguistics as teaching and translation. Due to the urgency of these problems word-building has been widely researched. In his book “Словообразование английского языка” (English Word-building) P. Karaschuk carries out a study of numerous English affixes. In our turn we focus on quantitative description of the affixes. This paper considers prefixation. A prefix is an affix which comes before the form to which it is joined.

One of the most characteristics of an affix are semantics and combinability and our goal in this paper is to analyse these

features of productive English prefixes.

As far as semantics is concerned (considering only primary meanings of prefixes), it is important to mention that of 15 productive English prefixes 4 (26,6%) have the meaning of negation (un-, in-, a-, non-) and 4 prefixes have a meaning close to that of negation (e.g. do-undo). It has been noted that prefixes of adjectives have the meaning of negation, while prefixes of verbs have meanings close to that, though it can not be described as simple negation. This fact can be explained by the difference in semantics of verbs and adjectives. 4 prefixes have meanings connected with position in place and time (pre-, under-, over-, up-) including their usage in indirect meaning. Other meanings are repetition and transference (6,6% each). The following diagram illustrates the ratio of meanings:

As far as combinability is concerned it can be influenced by a number of factors connected with the stem. These factors can include:

- semantics (7 of the prefixes analysed))

- part of speech (14 of the prefixes analysed)

- origin (2 of the prefixes analysed).

The ratio is shown on the diagram:

It has been observed that if a prefix does not have synonyms

